

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК СОВОКУПНОСТЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация. В современной теории гражданского права проблема существования категории «имущественный комплекс» в качестве самостоятельного объекта гражданского права является достаточно актуальной. Смешение различных правовых явлений, регулируемых нормами вещного и обязательственного права, в рамках имущественного комплекса как единого объекта права порождает ряд практических проблем, связанных с определением применимых правовых норм к отношениям по поводу такого объекта, с коллизиями, возникающими в процессе правоприменения и др. Неоднородный состав известных позитивному праву имущественных комплексов также препятствует разработке единого учения об имущественном комплексе в цивилистической доктрине. Путем анализа исторического развития категории «имущественный комплекс», а также критической оценки существующей системы объектов гражданских прав, системы субъективных гражданских прав и механизма правопреемства автор приходит к выводу, что имущественный комплекс следует понимать в качестве совокупности субъективных прав и обязанностей, меняющей субъекта в рамках универсального правопреемства. Подобное понимание исследуемой категории позволяет выработать единое содержание таких известных гражданскому праву имущественных комплексов, как предприятие, наследственная масса и имущество супругов.

Ключевые слова: юриспруденция, имущество, комплекс, право, наследство, предприятие, правопреемство, супруги, объект, обязанность.

Категория «имущественный комплекс» не является какой-либо новеллой науки гражданского права, она была известна также и дореволюционным цивилистам. Так, Д.Д. Grimm обнаруживал то, что сегодня именуется «имущественным комплексом», в конструкциях *universitas facti* и *universitas juris*, под которыми понимал соответственно совокупность вещей и имущественные массы¹. Примечательно, что далее ученый называет имущественной массой совокупность вещей и прав². Таким образом, «имущественный комплекс» есть не что иное, как «имущественная масса» (*universitas juris*).

Традиционно в отечественной науке сложилось так, что обсуждение имущественных комплексов как объектов гражданского права почти всегда сводится к обсуждению именно предприятия. С.А. Степанов в своей моногра-

фии, посвященной имущественным комплексам, исследует почти исключительно категорию «предприятие»³.

Этому способствует и то, что лишь предприятие среди других имущественных комплексов прямо названо в п. 1 ст. 132 Гражданского кодекса РФ⁴ (далее — ГК РФ) самостоятельным объектом гражданского права. Однако это не означает, что только предприятие как имущественный комплекс используется законодателем в качестве объекта права. В ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционных фондах»⁵ инвестиционный фонд назван имущественным комплексом, находящимся в собственности. Указание на право собствен-

¹ Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. №1. С. 119.

² Grimm Д.Д. Там же. С. 120.

³ См.: Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Издательство НОРМА, 2002.

⁴ Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

© Костин Павел Юрьевич

* Аспирант, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.
[kostinpav@gmail.com]

119501, г. Москва, ул. Нежинская, 7.

ности свидетельствует о том, что имущественный фонд является также объектом субъективного гражданского права.

Представляется, что заявленная ученым тема исследования намного шире понятия «предприятие». Имущественный комплекс должен пониматься именно как некое юридическое единство каких-либо материальных и нематериальных благ. Такое понимание имущественного комплекса является традиционным. При этом в рамки категории «имущественный комплекс» должна попадать любая имущественная масса, объединенная по тому или иному признаку, даже не определяемая законодателем в качестве объекта гражданских прав.

В ряд имущественных комплексов необходимо включать, помимо предприятия, также наследственную массу (ст. 1112 ГК РФ⁶), общее имущество супругов (п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ⁷ (далее — СК РФ)), другие имущественные общности. Принципиально важно отметить невозможность существования исчерпывающей классификации имущественных комплексов, ибо в основе объединения отдельных объектов прав в некую имущественную массу могут лежать совершенно казуальные основания. Пункт 1 ст. 1013 ГК РФ, определяющий объект доверительного управления, указывает на «другие» имущественные комплексы. Это как подтверждает тезис о том, что предприятие не является единственным видом имущественных комплексов, так и допускает существование имущественных комплексов, не определенных прямо в законе. Можно представить себе некую совокупность вещей и прав, не являющихся при этом каким-либо из предусмотренных законом имущественных комплексов. При этом препятствий для квалификации такой совокупности объектов в качестве имущественного комплекса (при наличии соответствующего объединяющего признака) не обнаруживается.

Все эти тезисы относятся к тому, что определил в качестве имущественного комплекса законодатель. В частности, в состав имущественного комплекса (того же предприятия) п. 2 ст. 132 ГК РФ допускает включение, помимо всех тех объектов, которые перечислены в ст. 128 ГК РФ, также и долги.

Очевидно, что столь различные объекты, как вещи, права требования и долги, соединяемые в некое единство, которое к тому же является объектом субъективного права, требу-

ют совершенно уникального режима правового регулирования. Однако такой режим законодателем установлен не был: максимум, что можно обнаружить — отдельные нормы обязательственного права, регулирующие отдельные обязательственные правоотношения с участием предприятия в качестве объекта такого правоотношения (нормы части второй ГК РФ, посвященные купле-продаже предприятий, аренде предприятий и доверительному управлению предприятиями).

Примечательно, что специальных норм, посвященных регулированию абсолютных правоотношений на предприятие, законодатель не установил. Все, что было сделано в указанном смысле, — причисление предприятия к недвижимому имуществу. Вполне понятно, что такое причисление своей целью имело подвергнуть динамику прав на предприятие государственной регистрации, т.е. дополнительной формализации. Помимо этого, причисление предприятия к числу видов недвижимого имущества повлекло за собой также и применение к абсолютным правам на предприятия вещно-правовых норм, коль скоро абсолютные права возникают на то, что названо недвижимостью. В научной литературе неоднократно предлагалось исключить предприятие из числа недвижимого имущества⁸, что в итоге нашло поддержку в Проекте изменений в раздел I Гражданского кодекса РФ⁹.

Также проблематика существования имущественного комплекса в качестве объекта гражданского права обостряется при попытках определении признака, обосновывающего единство разнородных по сути объектов гражданских прав. А.В. Грибанов, определяя те признаки, благодаря которым разнородные объекты гражданских прав следует именовать предприятием как имущественным комплексом, представляет их классификацию, ограничивающуюся пятью элементами¹⁰. Однако приводимая автором классификация не выдерживает критики, хотя бы при наличии таких признаков предприятия, как определение законом конкретной совокупности объектов субъективных гражданских прав в качестве предприятия и приобретение совокупности объек-

⁸ Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Паевой инвестиционный фонд: некоторые вопросы правовой природы // Современное право. 2010. № 2. С. 49.

⁹ Проект изменений в раздел I Гражданского кодекса РФ (опубликован по решению Президиума Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 8 ноября 2010 г.) URL: <http://privlaw.ru/files/pr_t1.doc> (последнее обращение — 2 ноября 2012 г.).

¹⁰ Грибанов А.В. Сделки с предприятием // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 5–6.

⁶ Гражданский кодекс РФ (ч. 3) от 26.11.2001 №146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁷ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

тов гражданских прав по ранее совершенной сделке в качестве предприятия. Первый из указанных признаков носит несколько схоластический характер — то, что названо законом имущественным комплексом, — и есть имущественный комплекс. Подобный признак никак не годится для определения имущественного комплекса в рамках науки гражданского права. Законодательство перманентно меняется, но категории науки от этой динамики зависеть не должны. Второй же признак является дефектным по следующим соображениям: если по сделке была приобретена некая совокупность объектов прав как единое целое, то это вовсе не означает, что в дальнейшем единство не сможет разрушиться.

С научной точки зрения, учитывая известную проблемность существования категории «имущественный комплекс» в качестве объекта субъективного гражданского права, возможно задать более существенный и фундаментальный вопрос — имеет ли смысл выделение имущественного комплекса в качестве именно объекта субъективных гражданских прав? Следует отметить, что указанным вопросом задавались еще германские цивилисты в рамках развернувшейся в конце XIX в. дискуссии по поводу определения места *universitas juris* в системе гражданского права. Так, Ф. Регельсбергер считал имущественную массу лишь мыслимым единством и обосновывал невозможность существования юридического единства, *ad contrarium*, тем, что в ином случае пришлось бы допускать возможность различной юридической судьбы для юридического единства в целом и для отдельных объектов этого единства¹¹.

Приведенное выше замечание ученого, описывающего проблему одновременного выделения имущественного комплекса и его составляющих по отдельности в качестве объектов гражданских субъективных прав, актуально и в настоящее время. Так, суды часто сталкиваются с вопросом определения признака, лежащего в обосновании единства совокупности объектов права. Например, в одном из постановлений Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отказался признавать в качестве предприятия совокупность объектов на том основании, что эта совокупность состоит из отдельно стоящих объектов и сооружений¹².

¹¹ Regelsberger F. *Pandekten (Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft)*. Bd. 1. Leipzig: Duncker und Humblot, 1893. S. 360.

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17 апреля 2003 г. №А12-11059/02-С43-В/14 // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что возможность квалификации имущественного комплекса (в том числе и предприятия) в качестве самостоятельного объекта права стоит подвергнуть сомнению как с теоретической, так и с практической точки зрения. Практически дефектность выделения имущественного комплекса в качестве объекта права обосновывают те противоречия, которые возникают при гражданско-правовом обороте имущественных комплексов. Указанные противоречия выше были отмечены. Теоретически же несостоятельность определения имущественного комплекса в качестве объекта субъективных гражданских прав обосновывается сомнительностью существования единого правового режима для совокупности совершенно разнородных объектов (вещей, прав, долгов). Более того, в рамках концепции, отвергающей существование прав в качестве самостоятельных объектов права, выделение имущественного комплекса в качестве особого объекта недопустимо по причинам методологическим — в противном случае будет нарушена целостность классификации объектов гражданских прав.

Отталкиваясь от того, что имущественный комплекс *de lege ferenda* не вписывается в конструкцию объекта субъективного гражданского права, необходимо определить его место в системе гражданского права. При этом, вероятно, следует воспользоваться концепцией, предложенной Г.Ф. Шершеневичем, согласно которой имущество составляет «совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке, юридических отношений, в которых находится известное лицо»¹³. Категорию «имущество» в таком ее понимании необходимо отождествлять с категорией «имущественный комплекс», с той лишь разницей, что содержание имущественного комплекса может быть различным в зависимости от целей существования такого комплекса прав и обязанностей, в том числе быть меньше, нежели вся совокупность имущественных правоотношений субъекта права.

При таком понимании имущественного комплекса следует отказаться от включения в его состав непосредственно объектов гражданских прав, определив имущественный комплекс в качестве совокупности только определенных субъективных прав и юридических обязанностей. Весьма значимо и то, что в данном случае имущественный комплекс, не являясь объектом субъективных гражданских прав, является в то же время элементом гражданско-правового оборота, т.е. те мате-

¹³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1894. С. 69.

риальные и нематериальные блага, которые обслуживаются имущественным комплексом в смысле совокупности прав и обязанностей, могут менять своего субъекта в рамках правопреемства.

Данное понимание категории «имущественный комплекс» нивелировало бы многие проблемы, в частности, проблему поиска некоего абсолютного права на имущественный комплекс как совокупность разнородных объектов, которое пытался сконструировать В.В. Байбак в качестве права, «предоставляющего кредитору наиболее полную сумму правовых возможностей»¹⁴, нарушая этим существующую систему абсолютных гражданских прав. Также был бы решен ряд теоретических проблем, в частности, проблема включения в состав имущественного комплекса долгов.

Имеет смысл рассмотреть наиболее известные имущественные комплексы в рамках предлагаемого их понимания. Однако допустимо существование уникальных имущественных комплексов абсолютно у каждого субъекта права. Каждая совокупность прав и обязанностей конкретного субъекта права представляет собой имущественный комплекс в широком смысле. Характерно, что в данном случае проблема определения признака, по которому происходит объединение объектов гражданских прав в *universitas juris*, отпадает — понятие имущественного комплекса характеризует не столько единство определенных объектов, сколько имущественное положение субъекта.

Коль скоро законом возможные виды и число имущественных комплексов не ограничены, стоит выбрать среди них наиболее известные и имеющие существенное значение в системе гражданского права. Представляется, что таковыми стоит назвать предприятие, наследственную массу и общее имущество супругов.

Предприятие как имущественный комплекс, в соответствии с п. 2 ст. 132 ГК РФ, включает в себя земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги и другие исключительные права. Перечень, приводимый в п. 2 ст. 132 ГК РФ, не является исчерпывающим, представляет собой конкретизацию понятия «виды имущества, необходимые для деятельности предприятия». При этом в составе предприятия как имущественного комплекса можно наблюдать не только

субъективные гражданские права, но и их объекты.

В предлагаемом же понимании категории «имущественный комплекс» предприятие должно включать в свой состав лишь имущественные права и юридические обязанности, которые обслуживают объекты гражданских прав, необходимые для деятельности предприятия. Так, предприятие может состоять из абсолютных и относительных прав и юридических обязанностей. При движении предприятия в гражданско-правовом обороте принципиально важно, что такое движение должно осуществляться не с помощью передачи «права на предприятие» (такая конструкция не вписывается в существующую систему деления гражданских прав на абсолютные и относительные, т.к. порождала бы некое смешанное право, коего не может существовать априори), но с помощью изменения субъекта того комплекса гражданских прав и обязанностей, который составляет предприятие.

Большой интерес для теоретического осмысления категории «имущественный комплекс» представляет такая конструкция гражданского права, как наследственная масса. Раздел V ГК РФ не использует термин «наследственная масса», известный науке гражданского права, а употребляет термины «наследство» и «наследственное имущество». В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят вещи, имущественные права и обязанности. Такой состав наследственного имущества весьма схож с тем содержанием, которое законодатель определяет для предприятия как имущественного комплекса.

Именно в сравнении наследственной массы с предприятием проявляется дефектность квалификации имущественного комплекса в качестве объекта права. Наследственная масса, что следует из норм раздела V ГК РФ, не может являться самостоятельным объектом каких-либо обязательственных правоотношений, т.е. не может выступать в гражданско-правовом обороте свободно и по воле участников оборота. Для объяснения указанного феномена, признавая имущественные комплексы объектами субъективных прав, следуя логике, необходимо предположить, что наследство является неким ограниченным в обороте объектом гражданских прав. Однако подобное направление мысли представляется бесперспективным — если наследство является каким-то особым объектом субъективного гражданского права (не ясно также, какого именно права), который настолько ограничен в обороте, что не может отчуждаться по воле управомоченного вовсе (поскольку до смер-

¹⁴ Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: Статут, 2005. С. 76.

ти наследодателя наследство не переходит к наследникам), то в чем смысл его существования? На данный вопрос вряд ли возможно дать ответ.

Наследственная масса служит более узкой цели — универсальному правопреемству. И в этом обнаруживается единство наследства и предприятия как имущественных комплексов — оба существуют именно в рамках института универсального правопреемства. Имущественные права же существуют в рамках института правопреемства сингулярного. Данное свойство имущественных комплексов — неспособность к участия в сингулярном правопреемстве, — является отличительным признаком, обуславливающим связанность прав и обязанностей в имущественном комплексе.

Весьма примечательно и то, что квалификация наследственной массы не в качестве объекта права, а в качестве совокупности правоотношений, разрешает давнюю проблему так называемого лежачего наследства (*hereditas jacens*), т.е. разрешает проблему существования безсубъектных правоотношений. Речь идет о том, что ситуация, когда наследодатель умер, а наследство еще не принято наследниками, оставляет те субъективные права и обязанности, которые входят в состав наследственной массы, без субъекта¹⁵. Действительно, если в определенном правоотношении теряется субъект, то признать такое правоотношение существующим не представляется возможным. Однако это не влечет отсутствие объектов такого правоотношения, которые продолжают существовать и вне его. Возникает отсутствие именно правоотношения как совокупности прав и обязанностей. После принятия наследниками наследства возникает новое правоотношение, имеющее такое же содержание, как и прежнее (где субъектом являлся наследодатель). Именно в указанном направлении следует корректировать систему как универсального, так и сингулярного правопреемства, т.к. право не является самостоятельным объектом права, потому и не может представлять какой-либо ценности, смыслом имея лишь обслуживание объекта права, определение его правового качества в юридическом пространстве.

Пока отсутствует субъект правоотношения, право не имеет смысла. При этом указанное не означает, что на один и тот же объект права отсутствуют какие-либо другие права. Так, ст. 1173 ГК РФ установлена обязанность нотариуса передать наследственное имуще-

ство в доверительное управление, если оно требует по своим свойствам профессионального управления. Характерно, что по поводу тех же объектов права возникает иное правоотношение.

Анализируя нормы СК РФ об общем имуществе супругов, возможно провести аналогии с рассмотренными имущественными комплексами. Общее имущество супругов также названо законодателем в качестве объектов прав, о чем свидетельствует наделение супругов в качестве общего правила правом совместной собственности на имущество, нажитое в браке (п. 1 ст. 34 СК РФ). При этом в состав общего имущества, помимо субъективных прав и юридических обязанностей («долгов» в терминологии законодателя), включаются также вещи (п. 2 ст. 34 СК РФ). Вполне возможно было бы допустить включение в состав общего имущества как объекта совместной собственности только вещей, т.к. только они способны являться объектом вещных прав. Определяя имущество супругов (законный режим общего имущества супругов) в качестве некоего имущественного комплекса, следует также ограничить содержание этой категории субъективными правами и юридическими обязанностями.

Отличительным имманентным свойством общего имущества супругов является то, что данный имущественный комплекс имеет одновременно двух управомоченных субъектов — супругов. Это означает, что имущественный комплекс не должен приурочиваться к строго определенному субъекту права. Указанная ситуация является вполне обычной и проявляется, например, в возможности существования солидарных обязательств, т.е. таких правоотношений, которые имеют на управомоченной или обязанной стороне несколько субъектов права, каждый из которых участвует в правоотношении в качестве как будто единственного субъекта.

Таким образом, категория «имущественный комплекс» должна определяться исключительно как совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей, способных к участию лишь в универсальном правопреемстве. Смешение субъективных прав и их объектов в рамках категории «имущество», а также наполнение этими элементами содержания категории «имущественный комплекс» выглядит неоправданным и устаревшим, поскольку порождает ряд теоретических и практических проблем.

¹⁵ Чепига Т.Д. Наследственное правопреемство: некоторые проблемы и решения // *Цивилист*. 2009. №3. С. 60.

Библиография:

1. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: Статут, 2005. 222 с.
2. Грибанов А.В. Сделки с предприятием // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 3–32.
3. Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 197–239.
4. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Паевой инвестиционный фонд: некоторые вопросы правовой природы // Современное право. 2010. №2. С. 48–50.
5. Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: НОРМА, 2002. 176 с.
6. Чепига Т.Д. Наследственное правопреемство: некоторые проблемы и решения // Цивилист. 2009. № 3. С. 59–62.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Типография Императорского Университета, 1894. 608 с.
8. Regelsberger F. Pandekten (Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft). Bd. 1. Leipzig: Duncker und Humblot, 1893. 717 s.

References (transliteration):

1. Baybak V.V. Obyazatel'stvennoe trebovanie kak ob'ekt grazhdanskogo oborota. M.: Statut, 2005. 222 s.
2. Gribanov A.V. Sdelki s predpriyatiem // Khozyaystvo i pravo. 2010. №1. S. 3–32.
3. Grimm D.D. K ucheniyu ob ob'ektakh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. №1. S. 197–239.
4. Rotko S.V., Timoshenko D.A. Paevoy investitsionnyy fond: nekotorye voprosy pravovoy prirody // Sovremennoe pravo. 2010. № 2. S. 48–50.
5. Stepanov S.A. Imushchestvennye komplekсы v rossiyskom grazhdanskom prave. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. 176 s.
6. Chepiga T.D. Nasledstvennoe pravopreemstvo: nekotorye problemy i resheniya // Tsivilist. 2009. №3. S. 59–62.
7. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1894. 608 s.
8. Regelsberger F. Pandekten (Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft). Bd. 1. Leipzig: Duncker und Humblot, 1893. 717 s.

Материал получен редакцией 1 ноября 2012 г.